Процесс сложения и материальные компоненты погребального обряда Белозерской культуры в Пруто-Днестровском междуречье

Сергей М. Агульников

Резюме. В процессе сложения погребального обряда белозерской культуры Пруто-Днестровского междуречья отмечается три основных компонента: это влияние срубной культуры Евразийских степей, культуры Сабатиновка Северного Причерноморья, культуры Ноуа Юго-Восточной Европы и ряда элементов раннегальштатских культур Нижнего Подунавья. Формирование белозерской культуры и ее погребального обряда происходит в первой четверти – II половине XII в. до н.э.
Ключевые слова: Пруто-Днестровское междуречье, белозерская культура, погребальный обряд, инвентарь.

The process of formation the funeral rite in the Belozerka culture from the Pruto-Dniester area and its material components *(S. Agulnikov)*. In process of formation the funeral rite of Belozerka culture has three main components: some elements of Srubnaya culture, Sabatinovka culture from Nord-Pontic area, Noua culture from South-Vest Europe, and some early Hallstattian elements. The formation of the Belozerka culture and its funeral rite takes place in the first quarter – second half of the XII century BC.
Keywords: Prut-Dniester interfluve, Belozerka culture, funeral rite, grave goods.

Procesul de formare a ritului funerar în cultura Belozerka din spațiul Pruto-Nistrean și componentele materiale ale acestuia *(S. Agulnikov)*. În procesul de formare a ritului funerar al culturii Belozerka în arealul cuprins între Prut și Nistru se remarcă trei componente principale: influența culturii Srubnaia din stepele eurasiatice, a culturii Sabatinovka din Regiunea Nordului Mării Negre, a culturii Noua din sud-estul Europei și a mai multor elemente din culturile hallstattiene timpurii de la Dunărea Inferioară. Formarea culturii Belozerka și a ritului său funerar are loc în primul sfert și a II-a jumătate ale secolului XII î.Hr.
Cuvinte cheie: Interfluviul Prut-Nistru, cultura Belozerka, rit funerar, inventar funerar.

.....

В данной работе рассматривается процесс сложения и формирования погребального обряда и материального комплекса белозерской культуры в степной зоне Пруто-Днестровского междуречья. Выделяются три основных компонента сложения: Сабатиновская культура, культура Ноуа и Срубная культура Северного Причерноморья. Возвращаясь к вопросу происхождения и формирования погребального обряда белозерской культуры в период финальной бронзы, следует отметить, что исследования последних лет позволили выделить определенные погребальные комплексы позднего бронзового века с территории Днестро-Дунайского (Ванчугов 2000, с. 39-57) и Пруто-Днестровского междуречья (Агульников 2002, с. 176-182) относящиеся к этому периоду. Получить эти данные удалось в результате обработки статистико-комбинаторным методом ряда захоронений позднего бронзового века степной зоны Пруто-Днестровского междуречья (Sava, Agulnikov 2003, p. 113-138). С учетом генетической преемственности белозерской культуры от сабатиновской удалось выяснить отличие первой в культурной специфике, что выражается определенными чертами в погребальном обряде и инвентаре (Ванчугов 1990, с. 14).

Погребальные комплексы, имеющие черты обеих культур, отмечены в результате археологических исследований последних лет. К числу таковых в степной зоне Пруто-Днестровского междуречья относится более 25 захоронений. Но, в процессе дополнительного исследования новых материалов эпохи поздней бронзы региона, их количество имеет тенденцию к увеличению. Формирование погребального обряда белозерской культуры явилось сложным процессом, в котором проявились черты и влияния целого ряда традиций предшествующих культур эпохи средней и поздней бронзы Юго-Восточной Европы. Подводя итог рассмотрению компонентов, слагающих погребальный обряд белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья, можно предположить следующее.

Срубными компонентами в белозерской погребальной обрядности следует считать наличие основных подкурганных сооружений со сложными конструкциями, формирование могильников с рядовой планировкой. Наличие погребальных камер прямоугольной и овальной формы. Скорченное на боку положение погребенных, где преобладает сильная, приближающаяся к средней степень скорченности. В срубной культуре выделяются захоронения знати, совершенные в могилах больших размеров, с богатым набором инвентаря, в котором присутствует металл, что характерно и для «богатых» белозерских погребений (рис. 3/3-6). В срубных курганах имеется ряд подкурганных конструкций, как рвы округлой и прямоугольной

формы, находящие свои аналогии в белозерской погребальной обрядности. В срубной культуре появляются такие специфические керамические формы, как чаши и кубки с округлым туловом и цилиндрическим горлом. Возможно, некоторые элементы прочерченного орнамента срубной культуры находят аналогии в орнаментации керамики белозерского времени и фиксируются на посуде нижнедунайской группы памятников типа Пребабадаг, где сочетаются с местной традицией орнаментации, происходящей из поздних фаз культур Монтеору и Ноуа. Хотя, с другой стороны, не исключено вляние последних на орнаментацию посуды срубной культуры. В дальнейшем прочерченный орнамент характерен для круга памятников Тэмэоань-Холеркань-Балта и, в том числе, для собственно белозерской культуры. В свою очередь, носители позднесрубной культуры в Нижнем Поднепровье принимают активное участие в формировании белозерской культуры в ее восточном ареале, что прослеживается в материалах крупных могильников, таких как Широчанский, Первомаевский и Брилевский. Срубных традиции в погребальном обряде распространяется на запад не только в сабатиновском культурном пространстве, но и проникают в среду культуры Ноуа, где при преобладании грунтовых могильников имеются и смешанные курганно-грунтовые некрополи. Данная традиция в дальнейшем трансформируется в белозерскую погребальную обрядность. Курганно-грунтовые некрополи, в первую очередь, характерны для всего ареала белозерской культуры.

Сабатиновские черты в белозерском погребальном обряде, в целом, повторяют позднесрубные. Это наличие основных и впускных захоронений, последние образуют могильники в юго-восточных секторах курганов. Ряд подкурганных сооружений, таких как ровики, крепиды, кромлехи проявляются и в памятниках белозерского времени. При этом следует отметить такие черты, как наличие погребальных камер больших размеров со сложными конструкциями с применением дерева (Кырнэцень, Борисовка, Тараклия) (рис. 3), в дальнейшем ставшими преобладающими в белозерской культуре. Варьирующая от сильной до средней степень скорченности погребенных в сабатиновской культуре, размещение инвентаря, напутственной пищи в могиле в целом идентичны для обеих культур. Стоит отметить, что в Днестровском Правобережье, у с. Кырнэцень был исследован уникальный курган №2 с основными погребениями сабатиновской культуры (№ 2, 3), со сложными конструкциями, включающими в себя столбовые ямки, уступы, и керамическую посуду, представленную лощеными чашей и черпаком с вертикальными петлевидными ручками, наиболее характерными для культурно-исторического комплекса Ноуа-Сабатиновка (Левицкий 1995, с. 159-165).

Определенные керамические формы, такие как цилиндрошейные кубки и чаши, черпаки в ограниченном количестве, имеющиеся в Сабатиновке, в дальнейшем получают развитие в белозерской культуре. При этом стоит отметить, что процесс гальштатизации Северо-Западного Причерноморья оказал значительное влияние на финальную фазу сабатиновской культуры в регионе. Немаловажным фактом является наличие погребальных комплексов переходного периода от Сабатиновки к Белозерке. Концентрация подобных захоронений в степной зоне Пруто-Днестровского междуречья и Левобережья Нижнего Дуная позволяет утверждать, что формирование белозерской культуры происходит именно в данном регионе (рис. 1). Переходный период от Сабатиновки к Белозерке наиболее ярко проявился в материалах захоронений курганов Днестровского Правобережья (Агульников, Малюкевич 2010, с. 185-195), которое в XIII-XII вв. до н.э. являлось контактной зоной внутри культурно-исторического массива Ноуа-Сабатиновка-Кослоджень между востоком – степями Северного Причерноморья и западом – Карпато-Днестровским регионом и Нижним Подунавьем.

Находки керамики с валиковой орнаментацией в тризнах белозерских могильников наглядно доказывают сохранение архаических сабатиновских черт в материальной культуре белозерского времени. В ряде погребений позднесабатиновского периода отмечается переход от восточной к юго-восточной и южной ориентировке, которая становится преобладающей в белозерской культуре (рис. 4). Процесс перехода одной культуры в другую носил обоюдный характер, о чем свидетельствуют материалы из Оланештских курганов и Тараклийского курганного могильника (рис. 5), в погребальных комплексах которого отразились как белозерские, так и сабатиновские черты. Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы, где при скорченных скелетах с юго-восточной ориентировкой имелись сосуды культуры Монтеору, фазы IIb-c, доказывают, что в процессе формирования белозерского обряда участвуют и позднебронзовые культуры Запрутской Молдовы (ряд захоронений из курганов сс. Токиле Рэдукану, Румянцево, Дойна, Томай). Концентрация подобных компонентов отмечается в захоронениях позднего бронзового века в курганах левобережья Нижнего Прута (Агульников 2004, с. 103-135).

Процесс перехода одной культуры в другую подтверждается изменением ориентировки погребенных во впускных позднесабатиновских захоронениях в более ранних курганах с восточной на юго-восточную и южную (рис. 4). Что наглядно отмечается в курганных могильниках Казаклия, Олэнешть, Кочковатое, Плавни, а именно в пунктах, где в дальнейшем сформировались белозерские могильники. Зоны формирования прослеживаются территориально, учитывается длительность подобных преобразований.

Можно предположить, что изменения ориентировки позднебронзовых захоронений происходили в первой половине XII в. до н.э. Находки керамических и металлических изделий в переходных комплексах (бронзовые кинжалы позднего Красномаяцкого типа из курганов у сс. Зальц и Березки) подтверждают эту дату.

Черты и традиции культуры Ноуа. В процессе формирования белозерского погребального обряда активное участие принимали и носители культуры Ноуа (на позднем этапе ее существования). Компонентами Ноуа в погребальном обряде белозерской культуры являются следующие: формирование грунтовых могильников вблизи более древних курганов, южная ориентировка погребенных, планировка захоронений рядами и группами, наличие погребальных камер трапециевидной формы, появление в инвентаре культуры Ноуа сосудов – прототипов белозерской посуды: лощеных кубков, чаш, черпаков, горшков с налепами (рис. 6-7). Орнаментация сосудов из могильников Ноуа прочерченным орнаментом (рис. 7/3-4), в дальнейшем проявляется и в белозерской культуре. Подобная посуда зачастую сопровождает захоронения Ноуа на позднем этапе (Sava 2002, p. 197-207), и преобладает в комплексах, ориентированных в южном полукруге (Агульников 2004а, 3-10). Ориентировка погребений культуры Ноуа в Припрутском регионе определена для 430 комплексов, из которых на юг с отклонениями ориентировано 142 захоронения (Sava 2003, p. 27). И именно в этих погребениях начинают проявляться черты, в дальнейшем присущие погребальному обряду белозерской культуры, а именно южная ориентировка погребенных и наличие лощеной тонкостенной посуды.

Таким образом, на последнем этапе своего существования носители культур круга Ноуа-Сабатиновка концентрируются в степной зоне региона под активным давлением племен, носителей каннелированной керамики, где и образуется белозерская культура (рис. 1), в чертах погребального обряда которой отмечаются компоненты трех предшествующих культур – срубной, сабатиновской и Ноуа. По ряду датирующих материалов процесс формирования белозерского погребального обряда происходит в первой четверти-половине XII в. до н.э.

Библиография

Агульников 2002: С. М. Агульников, *Погребальные комплексы позднесабатиновского-раннебелозерского времени в Прутo-Днестровском междуречье*, Древнейшие общности земледельцев и скотоводов (V тыс. до н.э - V век н.э.), Тирасполь, 2002, с. 176-182.

Агульников 2004: С. М. Агульников, *Формирование погребального обряда белозерской культуры*, Thracian and Circumpontic World, Proceeding of the IX International Congress of Thracology, Chişinău, 2004, c. 103-135.

Агульников 2004а: С. М. Агульников, *Компоненты культуры Ноуа в белозерской погребальной обрядности*, Старожитности Степного Причерномор'я І Криму XI, 2004, с. 3-10.

Агульников, Малюкевич 2010: С. М. Агульников, А. Е Малюкевич, *Погребальные комплексы сабатиновской культуры в курганах Днестровского Правобережья*, Индоевропейская история в свете новых исследований, Москва, 2010, с. 185-195.

Ванчугов 1990: В. П. Ванчугов, *Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье*, Киев, 1990.

Ванчугов 2000: В. П. Ванчугов, *Проблема погребального обряда сабатиновской культуры*, Археологія та Етнологія Східної Європи, Одесса, 2000, с. 39-57.

Ванчугов и др. 1992: В. П. Ванчугов, Л. В. Субботин, А. Н. Дзиговский, *Курганы Приморской части Днестро-Дунайского междуречья*, Киев, 1992, с. 88.

Ковалева 1988: И. Ф. Ковалева, *Культурные комплексы так называемых длинных курганов эпохи бронзы*, Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы, 1988, с. 20-26.

Левицкий 1995: О. Г Левицкий, *Погребальный комплекс сабатиновской культуры у с. Кырнэцень*, Древности Степного Причерноморья и Крыма V, 1995, с. 159-165.

Субботин 2001: Л. В. Субботин, *Курган эпохи энеолита-бронзы у с. Кубей*, Древности степного Причерноморья и Крыма IX, 2001, с. 57-64.

Субботин, Дзиговский 1998: Л. В. Субботин, А. Н. Дзиговский, *Курганы у с. Лиман*, Одесса, 1998, с. 87.

Яровой 1990: Е. В. Яровой, *Курганы энеолита-бронзы Нижнего Поднестровья*, Кишинев, 1990, с. 270.

Agulnikov 1996: S. Agulnikov, *Necropola culturii Belozerka de la Cazaclia*, Biblioteca Tracologica XIV, 1996, p. 120.

Agulnicov 2008: S. Agulnicov, *Necropola culturii Belozerka de lângă satul Hadjillar*, în: S. C. Ailincăi, C. Micu, F. Mihail (ed.), Omagiu lui Gavrilă Simion la a 80-a aniversare, Tulcea, 2008, p. 33-44.

Morintz 1978: S. Morintz, *Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii*, București, 1978.

Sava 2002: E. Sava, *Die Bestatungen der Noua – Kultur*, Kiel, 2002.

Sava 2003: E. Sava, *Interferențe cultural-cronologice în epoca bronzului târziu din spațiul Carpato-Nistrean (Complexul cultural Noua-Sabatinovka)*, Autoreferatul tezei de doctor habilitat de științe istorice, Chișinău, 2003.

Sava, Agulnikov 2003: E. Sava, S. Agulnikov, *Contribuții noi la definirea ritului funerar în cultura Sabatinovka*, în E. Sava (ed.), *Interferențe cultural-cronologice în spațiul Nord-Pontic*, Chișinău, 2003, p. 113-138.

Sava, Dascalu 2002: E. Sava, L. Dascălu, *Necropola Brăești, anexa 3*, în: E. Sava (ed.), *Die Bessatungen die Noua Kultur*, Kiel, 1992.

Sava, Jarovoi 2002: E. Sava, E. V. Jarovoi, *Necropola culturii Noua Badrajii Vechi, anexa 1*, în: E. Sava (ed.), *Die Bessatungen die Noua Kultur*, Kiel, 1992, anexa 1.

Vancugov, Subbotin 2000: V. Vancugov, L. Subbotin, *Noi complexe ale culturii Belozerka în zona dintre Nistru și Dunăre*, Thraco-Dacica XXI, 1-2, 2000, p. 164-175.

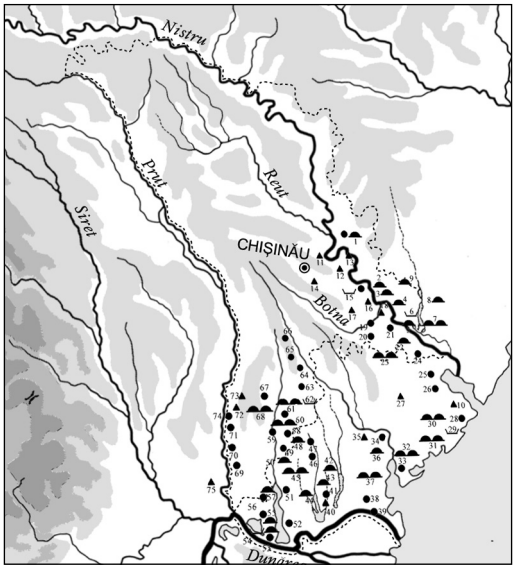

Рис. 1. Карта памятников белозерской культуры в Пруто-Днестровском междуречье
Fig. 1. The map of Belozerka culture monuments in the area between Pruth and Dniester

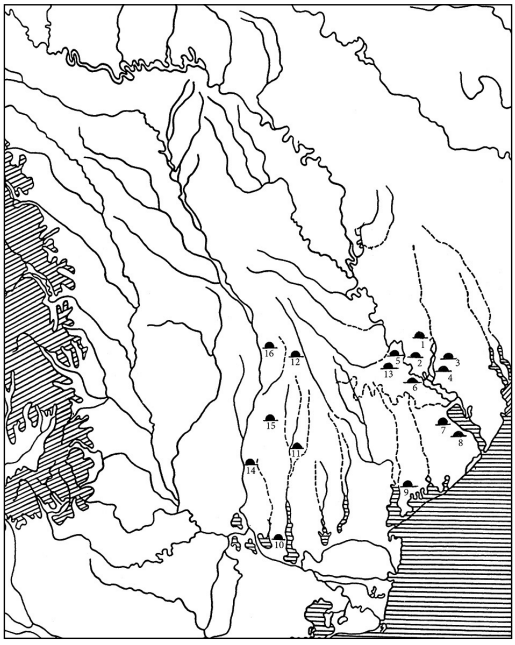

Рис. 2. Карта погребальных памятников позднего этапа сабатиновской культуры в Пруто-Днестровском междуречье
Fig. 2. The map of funerary monuments of the late stage of the Sabatinovka culture in the area between Pruth and Dniester

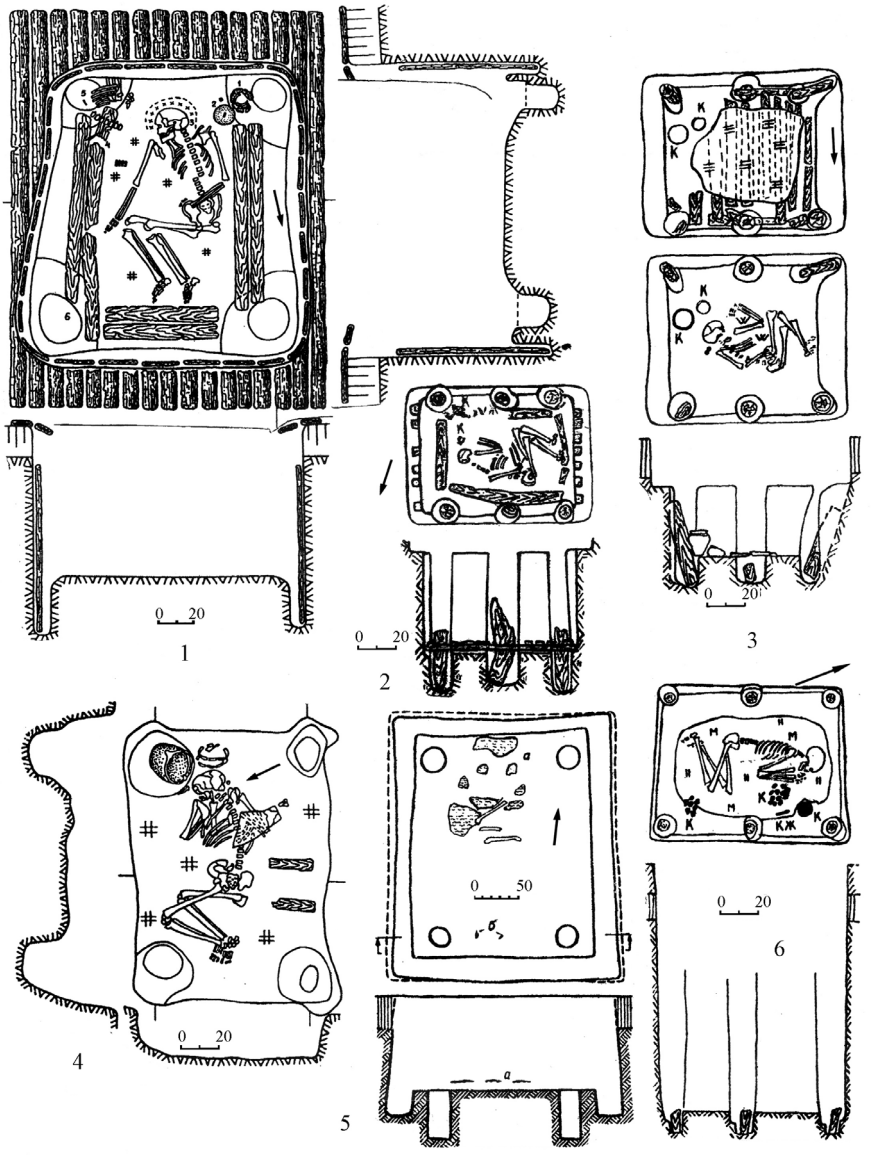

Рис. 3. Типы погребальных сооружений позднесрубного и позднесабатиновского времени и белозерской культуры со «столбовыми» конструкиями: 1. Хаджиллар, кург. 1, погр. 3 (după Agulnicov 2004); 2-3, 6. Комплексы срубной культуры из курганов у с. Павловка (по Ковалева 1988)

Fig. 3. Some types of funerary structure of the Late Srubnaiya and Late Sabatininovka culture with "pillar" construction: 1. Hadjillar, tum.1, gr. 3 (according to Agulnikov 2004); 2-3, 6. The Srubnaiya culture complexes from Pavlovka (according to Ковалева 1988)

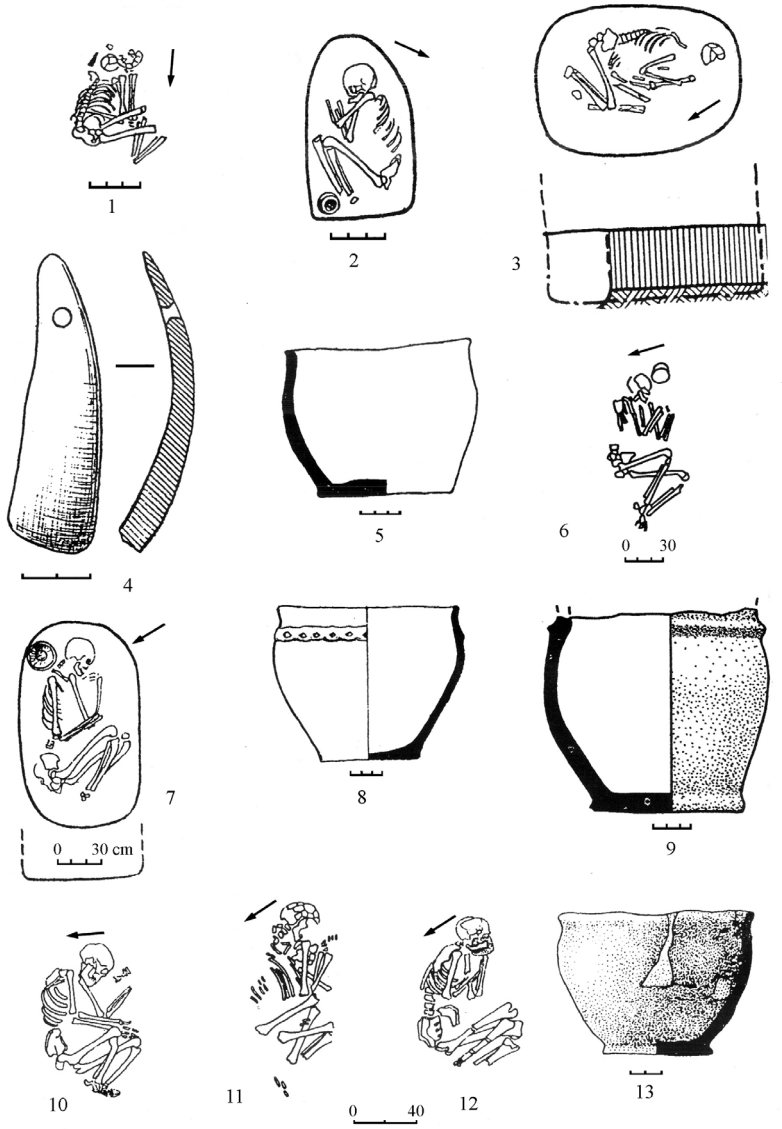

Рис. 4. Погребения поздней фазы сабатиновской культуры и раннего белозерского времени с южной ориентировкой в Северо-Западном Причерноморье: 1, 2, 4-5. Кочковатое, кург. 24, 1, 29, 3 (по Ванчугов и др. 1992); 6-9. Белолесье, курган 6, погр. 5 (по Субботин, Дзыговский 1998); 7-8. Кубей, кург. 1, погр. 11 (по Субботин 2001); 10-13. Олэнешть, кург. 6, погр. 11-13, 15 (по Яровой 1990)

Fig. 4. The graves of Late Sabatinovka culture and Early Belozerka culture with the South orientation from North-West Pontic territory: 1, 2, 4-5. Кочковатое, tum. 24, 1, 29 and 3 (according to Ванчугов и др. 1992); 6-9. Белолесье, tum. 6, gr. 5 (according to Субботин, Дзыговский 1998); 7-8. Кубей, tum. 1, gr. 11 (according to Субботин 2001); 10-13. Olănesti, tum. 6, gr. 11-13 and 15 (according to Яровой 1990)

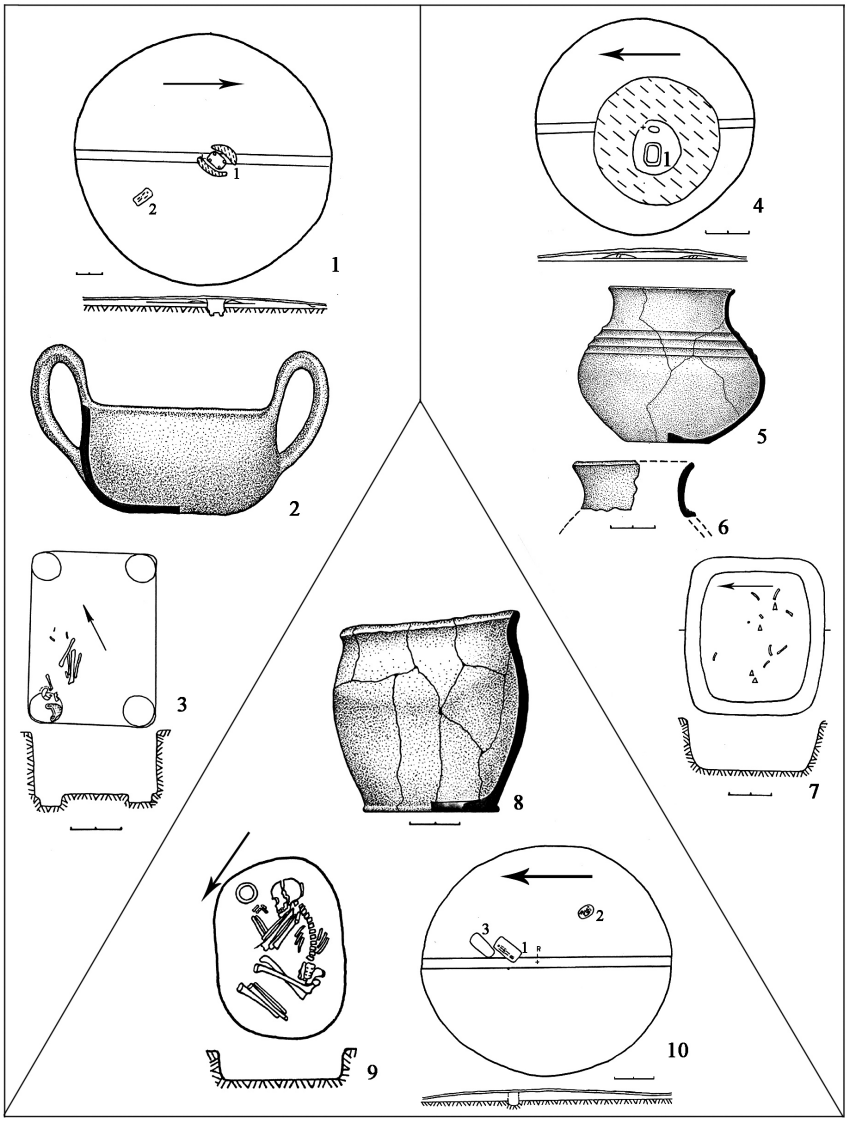

Рис. 5. Позднесабатиновские и ранние белозерские погребальные комплексы Буджака из курганов у г. Тараклия: 1-3. Материалы кургана 14; 4-7. Материалы кургана 7; 8-10. Материалы кургана 11

Fig. 5. The Late Sabatinovka and Early Belozerka graves from Taraclia tumular necropolis: 1-3. Materials from tum. 14; 4-7. Materials from tum. 7; 8-10. Materials from tum. 11

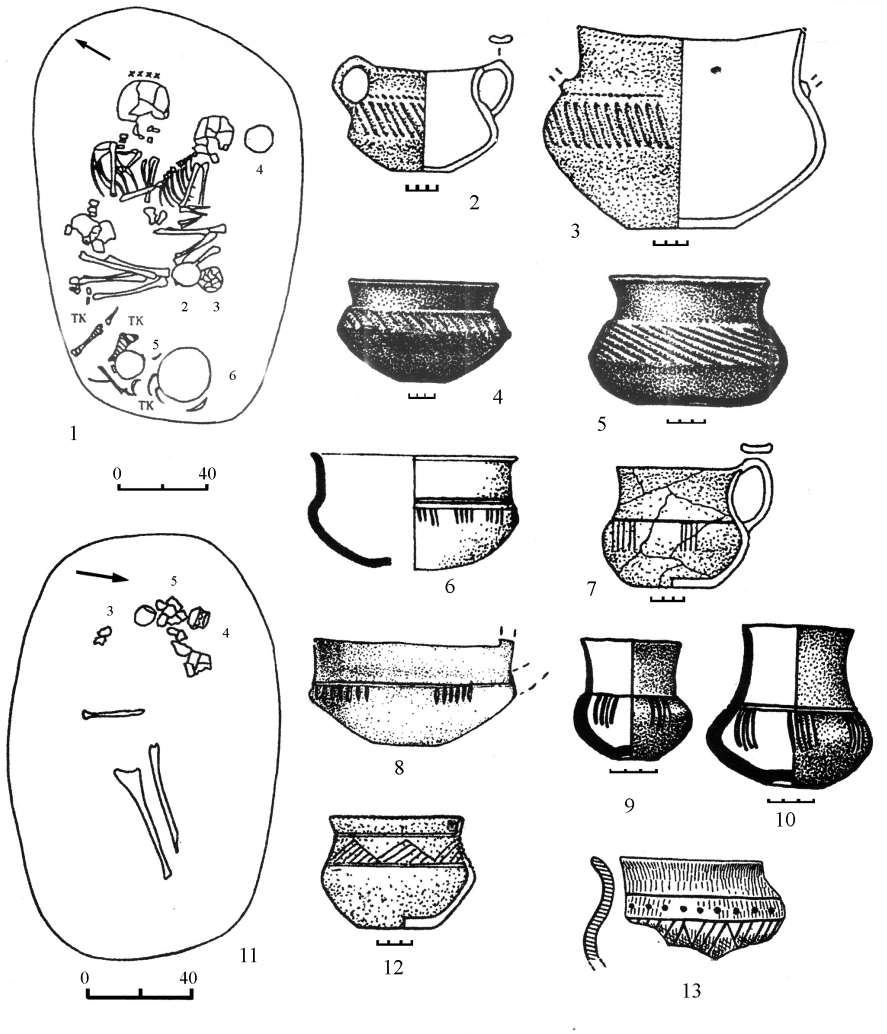

Рис. 6. Погребения культуры Ноуа из Запрутской Молдовы (по Sava, Dascalu 2002) и их инвентарь сходный с белозерским: 1-3, 7. Могильник Брэешть, погр. 10; 4-5. Чаши из погр. 27, 11 казаклийского могильника (по Agulnikov 1996); 6-7, 9. Орнаментированные черпаки с могильника Брэешть и черпак из Калфы (к-ра Холеркань-Ханска); 10-11. Кубки из кург. 34 погр .1 могильника Кочковатое; 12. Брэешть; 13. Улму-Кослоджень (по S. Morintz 1978)

Fig. 6. The graves of Noua culture from left bank of Pruth (according to Sava, Dascalu 2002) and some analogy in Belozerka culture: 1-3, 7. Brăeşti necropolis, gr. 10; 4-5. Bowls from the tum. 11, gr. 27, Cazaclia necropolis (according to Agulnikov 1996); 6-7, 9. The caps with ornament from Brăeşti necropolis and similar caps from Calfa (Holercani-Hansca culture); 10-11. Vessels from necropolis Кочковатое, tum. 34, gr. 1; 12. Brăeşti; 13. Ulmu-Coslogeni (according to S. Morintz 1978)

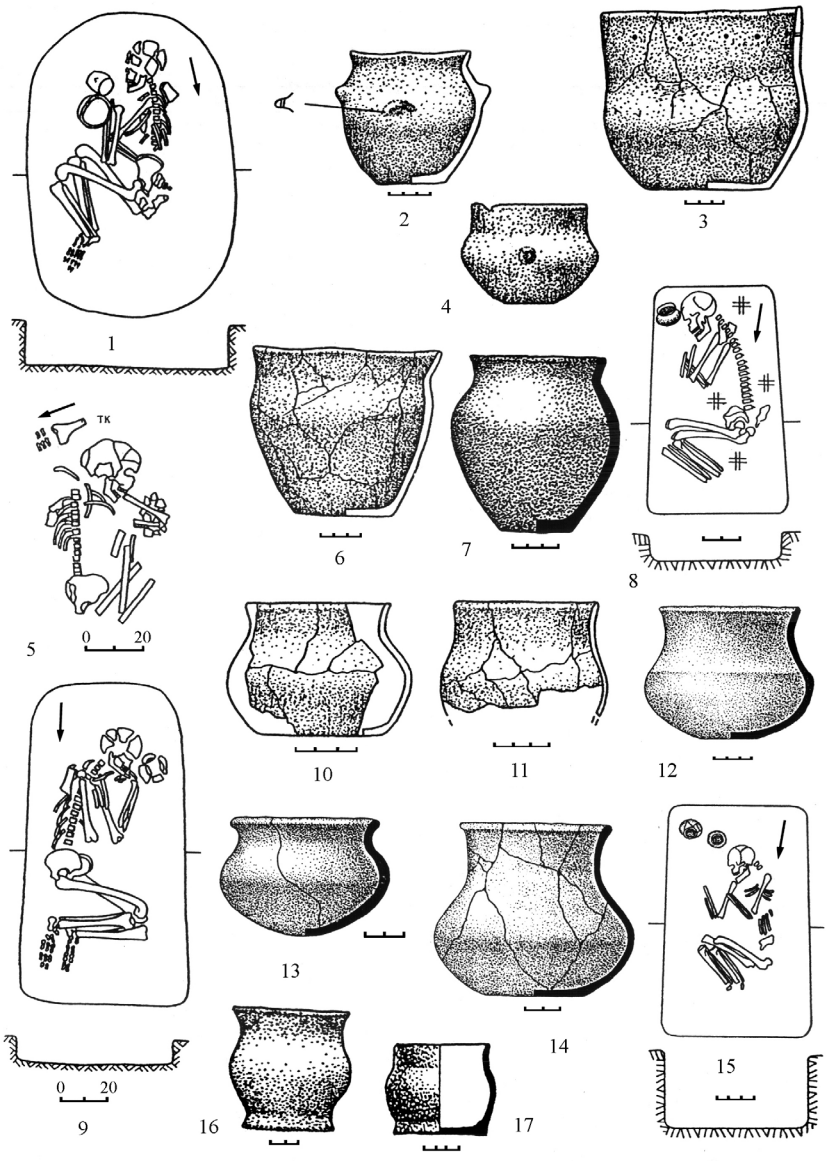

Рис. 7. Погребальные комплексы и инвентарь культуры Ноуа из могильника Бадражий-Векь и их инвентарь сходный с белозерским (по Sava, Jarovoi 2002). Погребения Ноуа, их инвентарь и белозерские аналогии: 1-3, 8-10 и 15. Материал погребений Ноуа (по Sava, Jarovoi 2002); 6-7, 11-12, 14. Казаклия, погр. 41 и 42 (по Agulnikov 1996); 16. Дивизия (по Vancugov, Subbotin 2000)

Fig. 7. The funeral complexes and his inventory of Noua culture from Badragii Vechi necropolis and their similar inventory to Belozerka culture: 1-3, 8-10 and 15. Objects from Noua burials (according to Sava, Jarovoi 2002); 6-7, 11-12, 14. Cazaclia, gr. 41 and 42 (according to Agulnikov 1996); 16. Divizia (according to Vancugov, Subbotin 2000)

Рис. 8. Керамика из курганов у Тараклии: 1. Чаша из погр. 3, кург. 14 у Тараклии; 2. Кубок из кургана 7 погр. 1 у Тараклии
Fig. 8. Pottery from Taraclia: 1. Bowl from the tum. 14, gr. 3, Taraclia necropolis; 2. Cup from tum. 7, gr. 1, Taraclia necropolis

Рис. 9. Керамика из курганов Казаклийского могильника: 1. Чаша из погр. 27 казаклийского могильника; 2. Чаша из погр. 11 казаклийского могильника белозерской культуры

Fig. 9. Pottery from Cazaclia necropolis: 1. Bowl from the gr. 27, Cazaclia necropolis; 2. Bowl from gr. 11, Cazaclia necropolis